

## Современные сериалы и феномен постпостмодернизма

*Тарханова Юлия Маратовна*

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

*E-mail: julia.tarxnova@gmail.com*

С недавних пор продукты популярной культуры стали объектом культурологических и социальных исследований. С 2000-х годов сериалы теряют свой статус культуры "низкого" уровня (low-brow)[6], и становится пространством большой формы, нередко превосходя по масштабу фильмы. Как считает философ и культуролог В. Куренной, в последние годы сериалы становятся самой востребованной формой культуры[3]. Главный тезис данного доклада заключается в следующем: анализ сериалов позволяет получить новое понимание об изменениях культурной логики современности, а именно, охарактеризовать процесс перехода от постмодернизма к постпостмодернизму. Постмодернизм как состояние культуры характеризуется следующими обстоятельствами: во-первых, утратой аффекта, глубины и историчности (по Ф. Джеймисону) [2]; во-вторых, с точки зрения Лиотара, отказом от метанарративов - великих идей, ценностно и символически конституирующих европейскую культуру (марксизм, Просвещение, эмансипация и многие другие)[4]. Постмодернизм проявлял себя в качестве культурной доминанты начиная с 1960-х годов, однако в 90-х годах прошлого века различные исследователи постмодернизма заявили о своем отказе от него: Линда Хатcheon, Зигмунт Бауман, и другие[5]. Для нового состояния культуры был определен термин «постпостмодернизм», соединяющий в себе множество направлений и концепций, описывающих новое культурное состояние.

Проявления постпостмодернизма в современных сериалах представляют собой изменения, отраженные в следующих положениях. Во-первых, происходит к пространству большого нарратива. По мнению В. Куренного, в эпоху массового общества, урбанизации и социальной атомизации сериалы дают возможность зрителю окунуться в пространство масштабной истории с несколькими сюжетными линиями, ветками персонажей, ценностями и смыслами[3]. Примером подобного сериала может служить сериал «Игра престолов» ("Game of thrones", 2011-2017), созданный режиссерами Д.Бениоффом и Д.Б. Уэйсем по мотивам саги «Песнь льда и пламени» писателя-фантаста Дж. Мартина. «Игра престолов» представляет собой большую киновселенную, не уступающую в масштабности «Звездным войнам» Дж. Лукаса. Сериал погружает зрителя в пространство политической борьбы в особой исторической перспективе, соединяющей и средневековую Европу, и нападения Чингисхана, и новоевропейские войны. Нарратив истории включает в себя не менее пяти основных сюжетных ответвлений, и раскрывается в восьми сезонах. Таким образом, главный аргумент одного из первых теоретиков постмодернизма о конце времени «больших идей» является опровергнутым. Во-вторых, в рамках появления новых медиа и развития медиакommunikаций стал возможен переход концепции зрителя от «консьюмера», то есть, потребителя, до «просьюмера» - активного потребителя. Об этом свидетельствуют, прежде всего, влияние мнения фанатов на продолжение тех или иных сюжетных линий сериала; возможность интерактивного выбора сериалов как в эпизоде «Брандашмыг» сериала «Черное зеркало» («Black mirror», 2011-2019), где зрителю предлагалось самому выбирать действия героя, влияющие на исход событий истории[7]. Данное понимание расходится с феноменом смерти автора в рамках постмодернизма: он предполагает существование текста, в котором автор и читатель независимы друг от друга, и читатель может возвыситься до позиции автора.[8] Однако в сериалах тенденция

«просьюмера» завязана не на тексте как совокупности инвариантов, доступ к прочтению которых есть у зрителя, а основывается прежде всего на непосредственном опыте от взаимодействия с нарративом или его создателями с помощью интерактивных инструментов. В-третьих, в новых сериалах происходит возврат к историчности. Становятся чрезвычайно популярными сериалы исторической тематики, которые нередко содержат в себе смыслы, характерные для современности. Примером такого сериала может служить сериал «Чужестранка» («Outlander», 2014-2022), в котором героиня из 1940-х годов перемещается в Шотландию XVIII века. Сериал наполнен не только драматическими поворотами, но и идеями о независимости Шотландии, ее аутентичности и гражданском духе. Данные смысловые аспекты не случайны: в момент появления сериала стали активны дискуссии о признании Шотландии независимости от Великобритании, и сериал, несмотря на свою историческую тематику, отражал актуальную повестку[1].

Таким образом, некоторые тенденции в развитии современного сериала позволяют нам сделать вывод о чертах перехода от постмодернистской культурной логики к постпостмодернистской. Нами также не были затронуты конкретные течения постпостмодернизма, а также критические замечания касательно теорий постпостмодернизма, что будет отражено в дальнейших исследованиях.

### Источники и литература

- 1) Будко Д.А. Популярная культура как отражение политической повестки дня: шотландский сепаратизм в сериале «Чужестранка» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2017. №1. С.30-51
- 2) Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч ред. А.Олейникова.—М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 93
- 3) Куренной В.А. Сериал как явление современной массовой культуры. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=\\_reUxHcSHkM](https://www.youtube.com/watch?v=_reUxHcSHkM)
- 4) Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., СПб., 1998. С. 30.
- 5) Павлов А. В. Критическое введение // Метамоде́рнизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма М.: 2020. С. 13
- 6) Павлов А. В. Философия постмодерна и популярная культура // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 207.
- 7) Смолев Д. Д. Интерактивные сериалы: в поисках обратной связи // Наука телевидения. 2020. №16.3. С. 107-129
- 8) Эко У. Заметки на полях "Имени розы"